Козлова Ксения Сергеевна

ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО КАК СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ ОБЪЕКТ

В статье раскрывается понятие "постиндустриальное общество", посредством аппарата теории динамических информационных систем и программы "Когнитивный ассистент" определяются "точки перехода" из индустриальной стадии развития в постиндустриальную, а также обосновывается включение рассматриваемой категории в предметную область социальной философии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/5-1/18.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (19): в 2-х ч. Ч. I. С. 82-88. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

На примере анализа хип-хоп сообщества можно видеть динамическое состояние современных постсубкультур, которые отражают важнейшие процессы, происходящие в сегодняшнем мире. Процессы глобализации распространяют культурные формы, тексты и артефакты по всему миру, но какие смыслы приобретают они, попав в совершенно новую культурную среду? Общение становится все легче и интенсивнее, но каковы отношения людей, которые входят в виртуальные общности? Потребление становится жизненной доминантой во всем мире, но насколько оно может сформировать идентичность человека? Все эти вопросы непосредственно связаны с постсубкультурной деятельностью, столь необходимой для молодежи всего мира и столь важной для исследователя современной культуры.

Список литературы

1. **Бауман З.** Мыслить социологически. М.: Аспект-Пресс, 1996. 255 с.
2. **Россельо П., Райт Ш.** Картирование творческих индустрий: инструменты анализа и оценки // Креативная и культурная экономика. Лондон: Британский Совет, 2011. Вып. 2. 63 с.
3. **Bullock A., Stallybrass O., Trombley S.** The Fontana Dictionary of Modern Thought. L., 1989.
4. **Gilroy P.** The Black Atlantic. L., 1993.
5. **Halliday M.** Language as Social Semiotics. Baltimore, 1978.
6. **Pilkington H.** Russia's Youth and Its Culture. L., 1994.
7. **Schaefer R.** Sociology. N. Y., 1989.

POSTSUBCULTURES IN THE CONTEXT OF GLOBALIZING SOCIETY

Sergei Viktorovich Ivanov
Sector of Socialization Culturological Problems
Russian Institute of Culturology
sermen123@yandex.ru

The author reveals the changes occurring in subcultures space in connection with the globalization and informatization processes in the first decade of the XXIst century, presents his own vision of the problem considering cultural dynamics in this sphere as traditional subcultures transformation into postsubcultures, which are characterized by boundaries blurring and mass culture influence, and considers these processes by the example of hip-hop culture that is a hybrid culture, which semantics varies with the context change, and authentic meanings are largely lost.

Key words and phrases: subculture; globalization; hybrid culture; dominant culture; postsubculture; identity; community.

УДК 101.1:316

В статье раскрывается понятие «постиндустриальное общество», посредством аппарата теории динамических информационных систем и программы «Когнитивный ассистент» определяются «точки перехода» из индустриальной стадии развития в постиндустриальную, а также обосновывается включение рассматриваемой категории в предметную область социальной философии.

Ключевые слова и фразы: постиндустриальное общество; информационное общество; информация; знание; услуга; теория динамических информационных систем (ТДИС); «Когнитивный ассистент».

Ксения Сергеевна Козлова
Кафедра философии
Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского
antinoja@mail.ru

ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО КАК СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ ОБЪЕКТ©

Современный этап развития общества можно охарактеризовать как переходный: с одной стороны, наблюдается коренная ломка индустриальной капиталистической системы, что свидетельствует о ее глубочайшем кризисе, с другой, происходит небезболезненное (прежде всего, в силу активного противодействия отмирающей системы) становление нового постиндустриального информационного порядка. Сложившаяся ситуация актуализирует потребность анализа новой действительности и формирования теоретических положений, позволяющих предсказывать вероятные направления развития общества в новых условиях. В качестве одного из главных вопросов можно рассматривать вопрос о том, каким образом определить постиндустриальное общество и общество вообще, учитывая его новую форму.

© Козлова К. С., 2012

В Новой философской энциклопедии, изданной в 2010 году, приводится следующее определение общества: «общество (лат. *societas* — социум, социальность, социальное) — в широком смысле: совокупность всех способов взаимодействия и форм объединения людей, в которой выражается их всесторонняя зависимость друг от друга; в узком смысле: генетически и/или структурно определенный тип — род, вид, подвид и т.п. общения, предстающий как исторически определенная целостность либо как относительно самостоятельный элемент подобной целостности» [2, т. 3, с. 132]. Далее говорится, что общество является основополагающим понятием социальной философии, а также указывается на то, что могут быть выделены два уровня знания об обществе — общетеоретическое и эмпирически-конкретное. Стремление к целостному пониманию такого феномена как общество предполагает попытку соотнесения двух указанных уровней.

Там же [Там же, с. 293-296] рассматривается концепция постиндустриального общества и понятие информационного общества [Там же, т. 2, с. 142-143]. На основе приведенных данных можно выявить ключевые термины новой эпохи: услуга как ее единичный элемент, информация как ведущий фактор производства или ресурс и знание как плата за информацию или доход. Данные термины приходят на смену индустриальной триаде «товар – капитал – процент/прибыль». При этом следует отметить тот факт, что «знание» [Там же, с. 51-52] не связывается с постиндустриальным обществом, определение «информации» отсутствует, приводится только описание научной дисциплины «теория информации» [Там же, с. 141-142], где сам термин «информация» абсолютно не раскрывается ни в узком смысле, ни в связи с информационным обществом. Единичный элемент нового типа общества – «услуга» – не рассматривается вовсе, также отсутствуют определения сервисного общества или общества услуг. Более того, традиционные определения услуги (в рамках экономических дисциплин) дают основания рассматривать услугу как подвид блага, однако в статье «благо» [Там же, т. 1, с. 272-274] услуга также не упоминается.

Таким образом, в целях описания ключевых терминов, определяющих постиндустриальное общество с социально-философской точки зрения, необходимо:

1) доказать посредством проведения историко-философского анализа включенность услуги в благо, т.е. то, что услуга выступает результатом развития блага, а именно реализации его нематериального аспекта;

2) предпринять попытку соотнесения общетеоретического и конкретно-эмпирического уровней в концепции постиндустриального общества, через анализ механизма возникновения единичной услуги и дальнейшего формирования сферы услуг, результатом развития и доминирования которой является само постиндустриальное общество;

3) выявить, какие разновидности постиндустриальных обществ могут возникать в зависимости от вида преобладающих услуг, в том числе описание механизма формирования единичной образовательной услуги, запуск которого предполагает переход к обществу знаний, т.е. обществу, максимизирующему плату за основной ресурс новой эпохи – информацию.

Говоря о соотношении блага и услуги, следует отметить тот факт, что благо выступает общей, а услуга – единичной категорией. К благам помимо услуги относятся также идеи, ресурсы и товары, однако характерные признаки услуги – ее нематериальность и качественная определенность – позволяют отличать ее от всех иных видов благ. Кроме того, услуга может рассматриваться и как высшая степень развития (усложнения) блага.

Первый уровень развития блага — идея. С количественной точки зрения идея выступает бесконечным благом и одновременно нематериальным, непроявленным благом. Таким образом, идея может существовать независимо от материального мира.

Второй уровень развития блага — ресурсы. Ресурсы выступают как конечные в количественном отношении, а также как первичные материальные блага. Под первичными материальными благами в данном случае понимается то, что для получения ресурса как результата деятельности не требуется проводить обработку/переработку исходного материала, т.е. исходный материал по факту совпадает с конечным результатом. Однако для того, чтобы ресурс стал восприниматься как благо, необходима идея относительно его практической пользы (например, для человека эпохи Средневековья такой ресурс как нефть, даже будучи обнаруженным, представлялся бы бесполезным).

Третий уровень развития блага — предметы потребления. Они могут быть определены как качественно определенные вторичные материальные блага. Соответственно, вторичность предполагает, что для получения предметов потребления над исходным материалом необходимо производить некие операции. Таким образом, для признания предмета потребления благом уже должны существовать блага второго уровня, которые выступят исходным материалом, а также идея относительно того, как из имеющихся ресурсов получить конкретный предмет потребления.

Четвертый уровень развития блага — услуги. Услуга – это нематериальное, но вместе с тем проявленное, качественно неопределенное благо. Услуги зачастую связаны с усовершенствованием предметов потребления, они выполняют посредническую функцию между предметами потребления и конечными потребителями, рационализуют использование как предметов потребления, так и ресурсов. Фактически, будучи изначально созданы на основе идей, услуги сами в некоторой степени выступают идеями более высокого уровня для ресурсов и предметов потребления.

Прорабатывая услугу в рамках противопоставления «абстрактное – конкретное», мы предпринимаем следующие шаги:

1) на чувственно-конкретном уровне мы обобщаем различные единичные услуги в целях выявления общего принципа / базового механизма, посредством которого услуга оказывается. В данном случае единичная услуга понимается как услуга вообще безотносительно общественной сферы, в которой она оказывается;

2) анализируя механизм формирования единичных услуг, мы выявляем, посредством чего количество единичных услуг переходит в качество, т.е. каким образом из множества единичных услуг образуется сфера услуг, развитие которой приводит к трансформации общества в целом от индустриальной фазы развития к постиндустриальной. Здесь же определяются признаки услуги как единичного элемента постиндустриального общества;

3) для осуществления перехода к мысленно-конкретному уровню мы применяем результаты анализа на фактическом материале, т.е. описываем механизм формирования единичных услуг различного типа (в данных целях используется международная классификация услуг, утвержденная ООН). С учетом данных, полученных на предыдущем этапе, мы делаем вывод о том, что единичная услуга конкретного типа, как и единичная услуга вообще, формирует сферу услуг и приводит к моделированию постиндустриального общества, однако тип смоделированного постиндустриального общества будет определяться типом единичной услуги, лежащей в его основании. Высшей степени развития постиндустриального общества будет соответствовать тот его тип, в котором четко прослеживается приоритетная роль информации как фактора производства и потребность общества в доходах от информации – знании. Таким постиндустриальным обществом является общество знаний, поскольку именно в процессе образовательной услуги между собой взаимодействуют соискатель знания и интерпретатор информации, а результатом такого взаимодействия и выступает знание.

Используем ТДИС [4] и программу «Когнитивный ассистент» [3] для описания ключевых терминов, определяющих общество (первоначально на абстрактном уровне). Для этого дешифруем термин «тип общества» через понятийную триаду «факторы производства – факторные доходы – блага». При этом факторы производства определим через триаду понятий «производительные силы – производственные отношения – потребности», факторные доходы – через триаду «национальные доход – добавленная стоимость – предельная производительность», блага – через триаду «конечный продукт – промежуточный продукт – ресурсы». Приведем определения используемых терминов:

0 Тип общества – это совокупность устойчивых признаков, которые характеризуют его в конкретное время и у конкретных народов [5, с. 393-395].

1 Факторы производства (ФП) – это производительные силы, которые участвуют в создании жизненных благ, используемых обществом для удовлетворения своих потребностей [1, с. 18, 54-55].

1.1 Производительные силы (ПС) – это те силы, с помощью которых общество воздействует на природу и изменяет ее. Производительные силы (нем. *Produktivkräfte*) – средства производства и люди, обладающие определённым производственным опытом, навыками к труду и приводящие эти средства производства в действие [2, т. 3, с. 362].

1.2 Производственные отношения (ПО) – отношения между людьми, складывающиеся в процессе общественного производства и движения общественного продукта от производства до потребления [Там же].

1.3 Потребность – состояние организма, человеческой личности, социальной группы, общества в целом, выражающее зависимость от объективного содержания условий их существования и развития и выступающее источником различных форм их активности [Там же, с. 302].

2 Понятие доходов факторов производства связано с понятием добавленной стоимости. Общая величина доходов факторов производства соответствует также национальному доходу, уменьшенному на государственные налоги на производство и импорт (за вычетом субсидий). Факторные доходы (ФД) – доходы факторов производства в процессе экономической деятельности. Доходы от факторов производства и рыночные цены каждого фактора определяются их предельной производительностью [6].

2.1 Национальный доход (НД) – это общая годовая стоимость произведенных товаров и оказанных услуг, характеризующая, что прибавило производство в данном году к благосостоянию общества [Там же].

2.2 Добавленная стоимость (ДС) – это та часть стоимости продукта, которая создается в данной организации [Там же].

2.3 Предельная производительность (МЕ – от англ. *Marginal Efficiency*) – когда последовательное увеличение переменного ресурса при неизменности других ведет к убывающей отдаче данного фактора, т.е. к снижению предельного продукта [Там же].

3 Благо – все, что способно удовлетворять повседневные жизненные потребности людей, приносить людям пользу, доставлять удовольствие [2, т. 1, с. 272-274].

3.1 Конечный продукт (КП) – это товары и услуги, которые покупаются потребителями для конечного использования, а не для перепродажи или переработки [6].

3.2 Промежуточный продукт (ПП) – это продукт, который не завершен в процессе производства изделия, продукт переходит из одной стадии производства в другую [Там же].

3.3 Ресурсы – средства, возможности, расходуемые на производство товаров и услуг [Там же].

В итоге мы получаем базовую категориальную схему (КС-9) «тип общества», на основе которой будут производиться мутации исследуемой категории (Рис. 1).

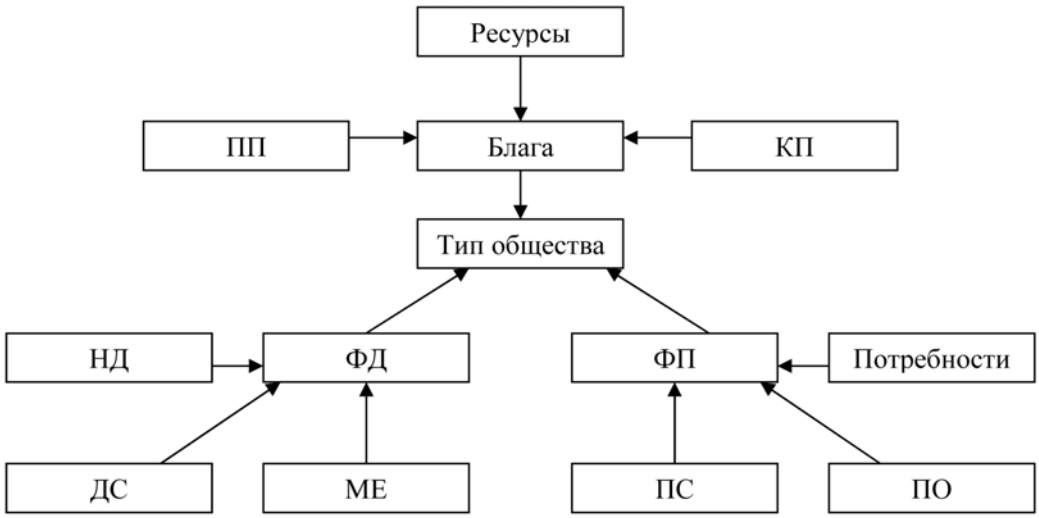

Рис. 1. *КС-9 для категории «тип общества» [3; 4]*

В результате мутаций КС-9 последовательно принимает следующие формы (Рис. 2):

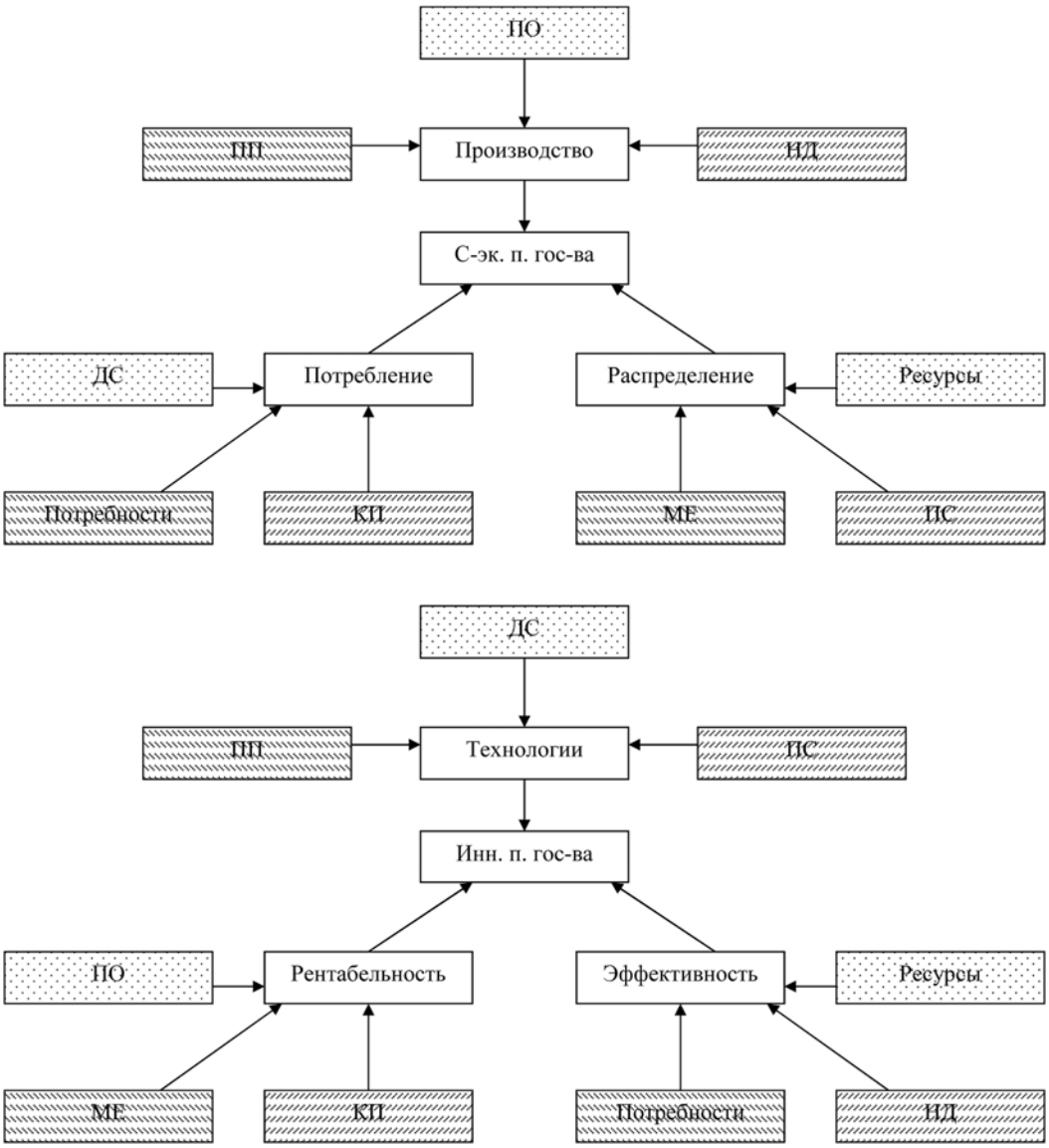

Рис. 2. *Базовые мутации КС-9 «тип общества» [3; 4]*
Обозначения: С-эк. п. гос-ва – социально-экономическая политика государства;
Инн. п. гос-ва – инновационная политика государства.

Таким образом, тип общества зависит от социально-экономической и инновационной политики государства, при этом первая реализуется через механизмы производства, потребления и распределения, а вторая – через разработку рентабельных и эффективных технологий.

Существенным моментом категориальной схемы является зависимость типа общества от проводимой государственной политики.

Рассмотрим, применяя тот же самый методологический аппарат, категорию «постиндустриальное общество» (ПИО). Выявим, какие направления государственной политики должны быть обозначены как приоритетные для того, чтобы иметь возможность сформировать ПИО в рамках конкретного государства.

Для этого укажем конкретные категории ПИО, которые будут соответствовать абстрактным категориям типа общества:

0 Тип общества = ПИО.

1 ФП = информация (i).

1.1 ПС = субъект, способный распознавать информацию, а также технические средства ее хранения, обработки и передачи (С+ИТ).

1.2 ПО = информационные взаимодействия (ИВД), которые могут быть искусственными, естественными или смешанными.

1.3 Потребности = определенность (О). Согласно концепции К. Шеннона, информация – это снятая неопределенность, т.е. сведения, которые должны снять в той или иной степени существующую у потребителя до их получения неопределенность, расширить его понимание объекта полезными сведениями [2, т. 2, с. 141-142].

2 ФД = знание.

2.1 НД = теория как общий объем знаний, производимых в государстве, в результате чего все общество получает прибавление знаний.

2.2 ДС = практика как та часть теоретических знаний, которая может быть использована для извлечения обществом дохода.

2.3 МЕ = смысл как целесообразность полученного теоретического и практического знания.

3 Блага = услуги.

3.1 КП = конечная услуга (КУ).

3.2 ПП = услуга-сопровождение (У-С).

3.3 Ресурсы = алгоритм оказания услуги (А).

Следовательно, КС-9 для ПИО будет выглядеть следующим образом (Рис. 3):

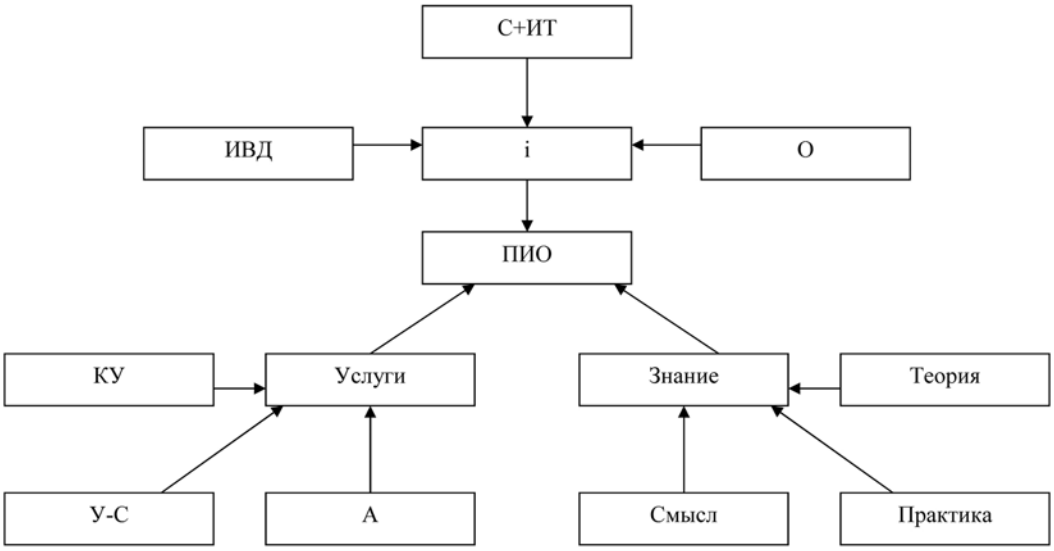

Рис. 3. *КС-9 для категории «постиндустриальное общество» [3; 4]*

Аналогично примеру абстрактной модели проведем базовые мутации для категории «постиндустриальное общество» (Рис. 4).

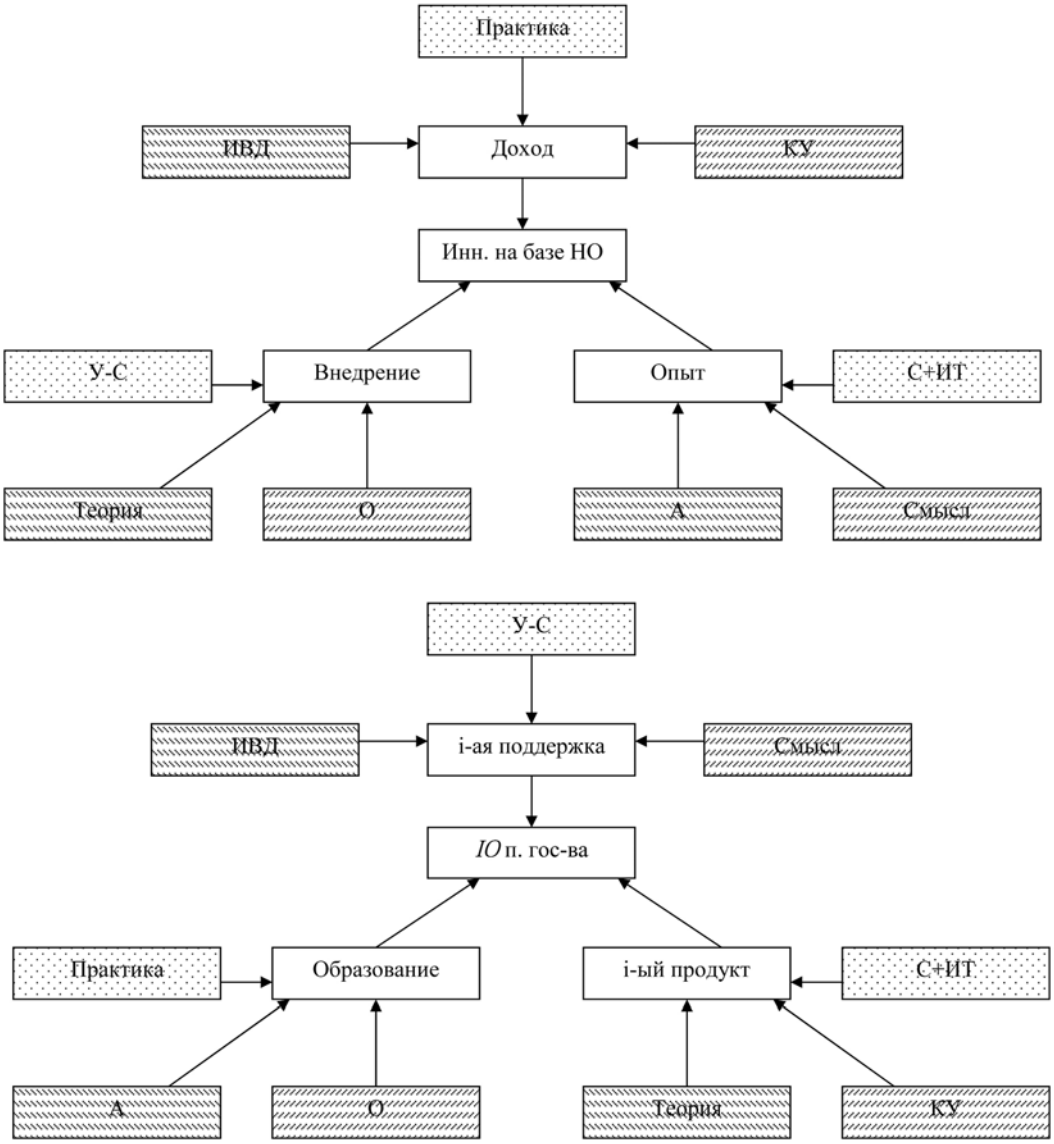

Рис. 4. *Базовые мутации КС-9 «постиндустриальное общество» [3; 4]*
Обозначения: Инн. на базе НО – инновации на базе научных открытий;
IO п. гос-ва – информационно-образовательная политика государства.

Из полученных схем следует, что ПИО должно формироваться на основе:

1) инноваций, полученных в рамках научных исследований, при этом для фиксации факта инновации необходимо внедрить результаты исследований, получить доход и обеспечить повторяемость инновации, т.е. опыт оказания инновационной услуги / предоставления инновационного продукта;

2) разработанной информационно-образовательной политики государства, которая будет разворачиваться по трем направлениям: предоставление образовательных услуг, разработка информационных продуктов и обеспечение информационной поддержкой. При этом следует отметить, что совмещение образования и информации в рамках одного направления государственной политики неслучайно, поскольку именно качественное образование предоставляет возможность получения знания как факторного дохода путем переработки информации как фактора производства.

Список литературы

1. **Курс экономики** / под ред. Б. А. Райзберга. М.: ИНФРА-М, 1997. 720 с.
2. **Новая философская энциклопедия**: в 4-х т. М.: Мысль, 2010. Т. 1. 744 с.; Т. 2. 634 с.; Т. 3. 692 с.
3. **Программа «Когнитивный ассистент»** [Электронный ресурс] / Институт системного проектирования. URL: www.thoughtring.com (дата обращения: 20.02.2012).
4. **Разумов В. И., Сизиков В. П.** Информационные основы синтеза систем: монография: в 3-х ч. Омск: Изд-во ОмГУ, 2007. Ч. I. Информационные основы системы знаний. 266 с.
5. **Социология**: учебник для вузов / В. Н. Лавриненко, Н. А. Нартов, О. А. Шабанова, Г. С. Лукашова; под ред. проф. В. Н. Лавриненко. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 407 с.
6. **Экономический словарь** [Электронный ресурс]. URL: http://abc.informbureau.com (дата обращения: 20.02.2012).

POSTINDUSTRIAL SOCIETY AS SOCIAL-PHILOSOPHICAL OBJECT

Kseniya Sergeevna Kozlova
Department of Philosophy
Omsk State University named after F. M. Dostoevskii
antinoja@mail.ru

The author reveals the notion “postindustrial society”, by means of the apparatus of dynamic information systems theory and the program “Cognitive Assistant” determines the “transition points” of industrial development stage into postindustrial one, and substantiates this category inclusion in social philosophy object area.

Key words and phrases: postindustrial society; information society; information; knowledge; service; dynamic information systems theory; “Cognitive Assistant”.

УДК 343.977

Статья раскрывает содержание понятия «оперативно-розыскная характеристика преступлений», находящегося в процессе формирования и рассматривающегося криминалистами, теоретиками и практиками оперативно-розыскной деятельности. Автор сопоставляет подходы к анализируемому явлению, обосновывает его отличие от родственных понятий, таких как «криминалистическая характеристика», «криминологическая характеристика» и «уголовно-правовая характеристика» преступлений через целеполагание.

Ключевые слова и фразы: оперативно-розыскная характеристика преступлений; оперативно-розыскная деятельность; структурно-содержательные элементы оперативно-розыскной характеристики преступлений.

Максим Валерьевич Кондратьев
Кафедра уголовного процесса и криминалистики
Кемеровский государственный университет
kondratev_83@mail.ru

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ: К ОПИСАНИЮ ПОНЯТИЯ©

В теории оперативно-розыскной деятельности все преступные деяния характеризуются в рамках такого понятия как «оперативно-розыскная характеристика преступлений». На сегодняшний день в научной литературе нет единого взгляда на эту дефиницию.

Оперативно-розыскная характеристика преступлений является одним из понятий, составляющих категорийный аппарат молодой науки – теории оперативно-розыскной деятельности. Данный вид характеристики преступлений появился совсем недавно, поэтому существуют различные точки зрения относительно её определения, сущности и содержательных элементов.

Предлагаемые различными авторами структурные элементы оперативно-розыскной характеристики преступлений, по сути, являются составными частями криминалистической характеристики, а некоторые - частями характеристик преступлений, разрабатываемых уголовным правом и криминологией. Именно поэтому некоторые учёные отрицают необходимость ввода в научный оборот понятия «оперативно-розыскная характеристика», поскольку считают, что в неё входят элементы, заимствованные из других характеристик.

По этому поводу справедливо отмечено, что и уголовное право, и криминология, и криминалистика, и теория оперативно-розыскной деятельности изучают одни и те же явления, а именно: преступления и лиц, их совершивших. Однако каждая наука изучает эти явления с позиций собственных интересов, под различными углами зрения в зависимости от направленности каждой из них [5, с. 14].

На наш взгляд, если проанализировать соотношение характеристик преступлений, рассматриваемых разными науками, то очевидно, что различие в подходе к их изучению заключается не в методе исследования, а в целях, которые они перед собой ставят.

Понятие «оперативно-розыскная характеристика преступлений» было введено в теорию и практику оперативно-розыскной деятельности в конце 70-х - начале 80-х годов прошлого столетия. Однако единого мнения о её содержании не выработано до настоящего времени.

Так, например, по мнению В. Д. Гребельского, оперативно-розыскная характеристика представляет собой ряд упорядоченных и взаимосвязанных, почерпнутых из различных источников информационных признаков уголовно-правового, криминалистического, психологического, экономического и иного характера, совокупное содержание которых содействует обоснованному выдвижению и проверке оперативно-розыскных версий при раскрытии родовых групп преступлений [2, с. 73].

Думается, что оперативно-розыскная характеристика преступлений должна представлять своеобразного рода информационную парадигму, позволяющую помочь оперативному сотруднику на её основе определить

© Кондратьев М. В., 2012